

A
Д 183

На правах рукописи

Данилов Сергей Юрьевич

**РЕЧЕВОЙ ЖАНР ПРОРАБОТКИ В ТОТАЛИТАРНОЙ
КУЛЬТУРЕ**

специальность 10.02.01 - русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научная библиотека
Уральского
Государственного
Университета

Екатеринбург
2001

Работа выполнена на кафедре риторики и стилистики русского языка
Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Н.А. Купина

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Л.М. Майданова

кандидат филологических наук,
доцент В.А. Салимовский

Ведущая организация: Уральский государственный
педагогический институт

Защита диссертации состоится «15» июня 2001 года в «10» часов на заседании диссертационного совета Д.212.286.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, Уральский государственный университет им. А.М. Горького, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского университета.

Автореферат разослан «14» мая 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук

 М.А. Литовская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено лингвокультурологическому анализу речевого жанра (далее также – РЖ) проработки в контексте тоталитарной культуры. Проработка — «особый советский тип осуждения – коллективное осуждение (на собрании, на заседании)», включающее «последовательные выступления разных субъектов, объединенные общей темой и объектом оценки» (М.Я. Гловинская).

Актуальность работы определяется необходимостью осмысления жанров влияния в пространстве культуры определенного типа.

Цель исследования – описать речевой жанр *проработки* как лингвокультурный феномен. Для реализации целевой установки использована пошаговая исследовательская процедура.

Начальный этап исследования включает две ступени. Первый шаг анализа связан с выявлением идеологических составляющих имени речевого жанра: по материалам толковых словарей устанавливаются лексические единицы, заполняющие денотативное пространство *проработки* как идеологической процедуры; характеризуются идеологические опоры ситуации *проработки*, обозначенные в словарных толкованиях и в иллюстративных словарных контекстах. Второй шаг анализа связан с исследованием идеологических оценок и эмоций в текстах *проработки* и с выявлением способов их системной организации, в качестве которых выступают поле оценки и поле тональности.

Следующий этап исследования знаменуется обращением к текстовым источникам, позволяющим выявить характер ролевого поведения участников процедуры *проработки*, обнаружить механизмы координации ролей, установить их композиционную значимость, показать жанрообразующую функцию социальных (статусных и позиционных) ролей. На этом этапе описывается структура и динамика сценария *проработки*, выявляются композиционные схемы *проработки* как жанровой и идеологической целостности.

На заключительном этапе анализа мы обращаемся к отдельным жанровым составляющим. На примере первичных простых РЖ *вопроса* и *молчания* выявляется механизм функционирования первичного простого РЖ в составе жанровой целостности первичного сложного, каким является *проработка* по типологии А.Г. Баранова.

На первом этапе анализа исследуются лексические единицы, связанные прямо и опосредованно с именем жанра (источник анализа – словарь русского языка), а также речевые средства выражения оценки и тональности (источник анализа – тексты проработки). На втором этапе мы переходим к анализу текстового фрагмента как составляющей жанрового

композиционного целого. Анализ завершается вычленением субжанра (*вопрос; молчание*) в составе *проработки*.

В диссертационном исследовании использована группа описательных методов лингвистического анализа: компонентный анализ, контекстологический анализ, категориально-текстовый анализ; использованы также приемы стилистической и лингвоидеологической интерпретации текста.

В качестве основного **материала** привлечен корпус текстов (более 1000 страниц), отражающих ситуацию *проработки*. Источники текстового материала – художественные произведения идеологической и контридеологической направленности, мемуарная литература, а также опубликованные документы и фрагменты живой разговорной речи. В работе используется демонстрационный способ представления материала. (В автореферате, приводя примеры, указываем на тип источника: архивный – арх., публицистический – публ., художественный текст –ХТ, живая разговорная речь – ЖР).

Новизна исследования. Осуществлен опыт лингвокультурологического описания речевого жанра *проработки*, функционирующего в условиях тоталитарной культуры.

Теоретическая значимость работы. Наблюдения и выводы автора могут быть использованы в трудах по лингвокультурологии, жанроведению, стилистике текста.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на конференциях в Екатеринбурге (1995, 1998, 2000), Нижнем Тагиле (1995, 1999), Перми (1997), Санкт-Петербурге (2001); тезисы опубликованы. Материалы, отдельные этапы исследования и его результаты обсуждались на кафедре риторики и стилистики русского языка Уральского государственного университета.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут использоваться при чтении вузовских курсов по введению в языковедение, современному русскому языку, по основам культуры речи и стилистики: они могут составить основу спецкурсов по проблемам жанроведения и лингвокультурологии.

Результаты исследования отражены в двенадцати публикациях автора, в том числе в пяти статьях.

Основные положения, выдвигаемые на защиту.

Проработка – идеологема и ключевой жанр тоталитарной культуры. *Проработка* – идеологическая процедура, которая вытесняет социальные и индивидуальные характеристики коммуниканта, навязывая коммуниканту действия, соответствующие позиции объекта *проработки* или субъекта *проработки*. *Проработка* как тип текста на первый план выдвигает

категории оценки и тональности в ущерб текстовому денотату; речевые средства выражения оценки и тональности имеют полевую организацию, собственно рациональная и эмоциональная виды оценок замещаются оценкой идеологической. *Проработка* – первичный сложный моноцентрический речевой жанр. *Проработка* идеологически преобразует первичные простые речевые жанры, наделяя их идеологическими функциями; собственные жанровые признаки субжанров при этом нейтрализуются.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, соответствующих основным этапам исследования, заключения, списка основной использованной литературы, списка источников, списка словарей и справочников, списка принятых в диссертации сокращений.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении мотивирована постановка проблемы; дан анализ важнейших теоретических понятий.

Лингвокультурология как научная дисциплина позволяет изучить язык и речь относительно культуры определенного типа. Актуальны сегодня лингвокультурологические идеи М.М. Бахтина, В.фон Гумбольдта, Ю.М. Лотмана, А.А. Потебни, В.Я. Проппа, О.М.Фрейденберг, Э.Сепира. Активное развитие лингвокультурологии находит отражение в трудах Н.Д.Арутюновой, Т.В. Булыгиной, А.Вежбицкой, В.В. Воробьева, В.В. Деметьева, О.П. Ермаковой, Е.А. Земской, М.В. Китайгородской, В.Г. Костомарова, В.В. Колесова, Н.А. Купиной, Э. Лассан, Т.В. Матвеевой, Н.Б. Мечковской, О.А. Михайловой, Л.Н. Мурзина, Л.Э. Найдич, Н.Н. Розановой, А.П. Романенко, К.Ф. Седова, О.Б. Сиротининой, Ю.С.Степанова, Н.И. Толстого, В.Н. Топорова, Н.И. Формановской, А.Д. Шмелева, Е.С. Яковлевой и др.

«Культура» понимается в исследовании как «система, выступающая мерой и способом формирования и развития сущностных сил человека в ходе его социальной деятельности» (Л.Н. Коган). Культура может быть представлена системой текстов (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Л.Н. Мурзин, Н.А. Купина и др.); культура выполняет в обществе регулятивные функции (Б. Малиновский, З. Фрейд); культура (в том числе коммуникативная) может быть представлена через скрытую логику, присущую явлениям культуры (А. Вежбицка, К.Леви-Стросс). По мнению Э.Сепира, культура определяет действия и мысли людей (что думают), а язык определяет – как думают. «Каждая эпоха и каждая социальная группа», каждая культура «имеет свой репертуар речевых форм» (В.Н. Волошинов).

Тоталитарную культуру (далее также – ТК) характеризуют

идеологический контроль, директивность, идеологизация всех социальных сфер, монологичность и масочность. Мы анализируем речевой жанр *проработки* (далее также – РЖПр) в контексте советской ТК. Наиболее ярко признаки РЖПр проявились в сталинский период развития советского государства.

Речевой жанр в последнее десятилетие плодотворно изучается исследователями разных школ и направлений. РЖ анализируются в герменевтическом (Г.И. Богин), когнитивном (А.Г. Баранов), текстовом (Т.В. Матвеева, И.Г. Сибирякова), психолингвистическом (К.Ф. Седов), речеведческом (Т.В. Шмелева), системно-лингвистическом (М.Ю. Федосюк), функционально-стилистическом (В.А. Салимовский) и др. аспектах, каждый из которых подтверждает культурную обусловленность жанров речи. Исследуются отдельные речевые жанры: ссоры (К.Ф. Седов), утешения, убеждения и уговоров (М.Ю. Федосюк), притворства (С. Деннингхаус); сочетания жанров в сложных коммуникативных образованиях: в светской беседе, семейном общении, религиозной сфере (В.В. Дементьев, М.В. Китайгородская, О.А. Крылова, Л.М. Майданова, Н.Н. Розанова, Я.Т. Рытникова и др.).

Речевой жанр в работе понимается как речевая единица, которая воплощает интенциональное состояние, связывающее адресанта и адресата, и строится по тематическим, стилистическим и композиционным канонам, закрепленным в культуре. Интенциональное состояние – психическая направленность на объекты окружающего мира (Дж. Серль, В.В. Дементьев). Каноны – правила построения и восприятия РЖ (М.М. Бахтин, К.А. Долинин).

Первая глава «Идеологическая специфика речевого жанра *проработки*».

В первом разделе главы по материалам словарей русского языка воссоздается идеологический потенциал имени жанра (исследуется семантика существительного *проработка* и производящего глагола). Анализ словарных статей приводит к выводу о неослабевании лексикографического внимания к РЖПр, что свидетельствует о «неравнодушии» культуры к РЖ *проработки*. Уже в «Толковом словаре» под ред. Д.Н. Ушакова отмечается идеологическое значение глагола, которое отражается во всех последующих толковых словарях советской эпохи.

Анализ синонимических рядов с доминантами *бранить*, *опозорить*, *осуждать*, *преследовать* (травить), *спорить*, *угovarивать*, а также ряда «выговор» позволил нам очертить денотативное пространство *проработки* как идеологической процедуры. выявить смежные с *проработкой* явления ТК.

Идеологическое обобщение слово *проработка* получает в «Словаре

Совдепии» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной. Выделяется отчетливый идеологический компонент лексического значения: «ПРОРАБОТКА, и, ж. Разг. Суровая или недоброжелательная критика; мероприятия, посвященные такой критике кого-л. Кампания, по накалу не менее высокая, чем последующие проработки Ахматовой и Зощенко, продолжалась весь сентябрь. Пильняк, 1989, 153. Являются ли подобные собрания-проработки признанной педагогической практикой? Я как педагог не верю в созидательную силу проработок. Силл, 1986, №11, 10 – 11».

Здесь обобщены предписанные, идеологически необходимые для реализации процедуры смыслы “безальтернативности”, “непримиримости” (критика суровая, недоброжелательная), “тенденциозности”, отмечены дифференциальные семы “суровости”, “недоброжелательности”, передающие высокую степень непримиримого отношения к прорабатываемому объекту-лицу; в словаре через контексты употребления отмечена трансформация речевого и интеллектуального действия в идеологическую акцию (кампания, собрания-проработки).

Глагол *прорабатывать* и производное от него имя в языке советской эпохи получают новое значение, связанное с ситуацией прямого (нефизического) воздействия на объект-лицо. В лексической семантике запрограммирована коммуникативная однонаправленность такого воздействия, его интенсивность, обозначен хронотоп, заданы оценочные параметры на фоне единой коллективной точки зрения, акцентирована безальтернативность. Слово *прорабатывать* включается в парадигмы глаголов интеллектуальной и речевой деятельности, пересекается с парадигмами глаголов физического воздействия на объект. Стилистические пометы, сопровождающие толкование, указывают на функционирование глагола *прорабатывать* / *проработать* и существительного *проработка* в неофициальной речи. Имя жанра в языке советской эпохи приобретает отличительные семантические особенности, открывающие функционально-прагматические перспективы бытования РЖ *проработки*.

Второй раздел главы посвящен изучению полевых текстовых категорий оценки и тональности в текстах *проработки*. В тексте оценочность и тональность передаются одними и теми же речевыми средствами, при этом нейтральные языковые средства «заражаются» идеологической экспрессией, что свойственно для советского политического дискурса. Приведем пример:

Одним из вопросов, касающихся внутренней жизни института, необходимости бороться с последствиями вредительства, шпионажа, саботажа, является вопрос о выявленных случаях вредительства. Речь идет о Гессене. Кто приглашал Гессена в институт, кто добивался его

назначения и кто его проводил в заместители директора? Здесь Сергей Иванович должен сказать, что в течение долгого времени мы боролись против привлечения Гессена в наш Физический институт Академии наук. Мы были против него не потому, что мы знали, что он – провокатор, шпион. Мы этого не знали. Мы были против Гессена из чисто деловых соображений. А вот этими деловыми соображениями как раз не руководствовались те люди, которые проводили Гессена в заместители. Для этих работников, которые пришли к нам из Московского университета, их интересы, их групповые интересы, были выше интересов государственных (арх.).

Поле оценки отчетливо поляризовано относительно ядерной оппозиции мы / они; свое / чужое. Околоядерная зона – вредительство, саботаж, шпионаж, провокатор, шпион. Периферию поля оценочности составляют единицы, «зараженные» идеологической оценкой в конкретном тексте, нейтральные в неоценочном контексте (деловые соображения, наш Физический институт – Московский университет). Особую роль играют имена собственные, которые соотносятся с объектом оценки, легко преобразуются в идеологические ярлыки и характеризуют конкретную проработку или проработочную кампанию, нацеленную на объект-лицо.

Поле тональности, хотя и накладывается в околоядерной и периферийной зонах на поле оценочности, не имеет строгой поляризованности. Ядро этого поля – Я-обозначения субъекта и объекта проработки. Каждый говорящий отстаивает идеологическое *Мы* и отмежевывается от *ОНИ*. Тем самым создается общий тон процедуры: *Я понимаю, товарищи, что все факты, умело подтасованные моими врагами, говорят против меня. Партия дала мне все, я дал ей только то, что обязан отдать каждый партиец. Партия вправе отнять у меня все, что она мне дала. Изгнать меня из партии – это значит отнять у меня жизнь. Партия дала мне жизнь, партия вправе ее взять* (худ. текст).

Поле тональности в проработоческих текстах формируется с помощью средств оценочности, усиления, гиперболизации, а также посредством волеизъявлений-перформативов (*Будь он проклят! Я хочу забыть о нем навсегда!*). Специфика тональности текста проработки определяется концепцией автора, совмещающей обобщенный образ «идеологического идеала» с личностью говорящего.

Тональность проработки объединяет участников проработочной процедуры, определяет возможности проявления рекомендованных эмоций.

Вторая глава «Композиционно-ролевые особенности речевого жанра проработки». Исследование базируется на представлении о социальных ролях как об устойчивом шаблоне поведения человека (Л.П. Крысин.

В.И.Карасик). Композиция РЖ (жанровая и идеологическая) понимается как последовательность ожидаемых действий участников процедуры – сценарий *проработки*.

В первом разделе главы изучена ролевая организация процедуры. Выделены роли статусные (ожидания очерчены статусом говорящего) и позиционные (ожидания очерчены позицией, занимаемой коммуникантом в процедуре *проработки*). Речевой жанр *проработки* организуется противостоянием позиционных ролей прорабатываемого и прорабатывающего. Каждый участник *проработки* потенциально включен в ролевые шаблоны и прорабатываемого, и прорабатывающего. Структуризация ролей проработчиков в ситуации собрания позволяет выделить роль председателя (каузатор речей), роль наблюдателя (неопределившегося / контролера). Особая ролевая позиция – «голос из хора» (Б.Сарнов). Хор использует репертуар проработчиков, но любой из «голосов» может стать прорабатываемым.

Прорабатываемый может принимать обвинения и выполнять действия дозволенные (*просить прощение, оправдываться, отмежевываться от идеологически враждебной группы*) и действия рекомендованные (*доносить, обвинять* (себя и подельников), *каяться, клясться*); прорабатываемый может не принимать обвинения и выполнять действия недозволенные (*обличать и оскорблять прорабатывающих, требовать информацию*).

Бинарная ролевая оппозиция (прорабатываемый \ прорабатывающий), формирующая состояние ролевого ожидания у неопределившегося наблюдателя, задает концепцию неуравновешенного адресата, которая сводится к осознанию зыбкости собственной позиции на фоне директивной силы общего действия.

Во втором разделе главы описаны три этапа *проработки*: подготовительный, этап проработочного собрания, послепроработочный этап. Композиция проявляет свою устойчивость в трех аспектах: жанровом (относительно строгий отбор и комбинация жанровых форм), идеологическом (последовательность операций с ключевой идеологемой), тематическом (моделирование организации конкретных предметных тем с опорой на жанровую и идеологическую составляющие *проработки*).

Сценарий *проработки* имеет типовую структуру, спроецированную на затекстовое денотативное пространство: 1. Проступок, противоречащий директиве, и потому получающий идеологическую оценку («аморальное поведение», исполнение и слушание «не-наших» песен, анекдотов и др. – ряд открытий): *На факультете. – сказал он. – произошло два антипартийных выступления. Первое – вылазка Панкратова против марксизма в науке об учете. второе – выпуск тем же Панкратовым стенной газеты (ХТ)*; 2. Сигнал (анонимка, донос, жалоба, заявление) об идеологии -

чески неправильном проступке в соответствующие органы (партийная организация, органы госбезопасности, руководство завода, фабрики и др.): *Поступило заявление доцента Азизяна, – объявил Баулин и посмотрел на Сашу, как бы спрашивая: что ты теперь скажешь, Панкратов?! (ХТ); 3. Решение о разборе сигнала на собрании, заседании (обсуждение в группе идеологически ответственных лиц, часто проходящее по совету сверху в присутствии наблюдателя-контролера): В пять часов вечера перед собранием заседало бюро. – Основной вопрос нужно нам решить, что сейчас делать? Этот вопрос перед вами и ставлю. Пусть выскажутся все (ХТ); 4. Организация очередного / внеочередного собрания, заседания (разговоры по душам с потенциально прорабатываемым, официальные и неофициальные договоренности (сговоры) проработчиков, совет в границах определенных коммуникативных ситуаций): – Я бы не стал каяться, – неожиданно перебил его Альберт Михайлович. – Это подвох. Ловушка (ХТ); 5. Вынесение общественной идеологической оценки с целью исправления объекта проработки; с целью чистки идеологической группы (подготовка резолюции, выпуск боевых листков): Практика передовых коллективов свидетельствует о том, что наиболее эффективны по отношению к нарушителям дисциплины меры общественного, коллективного воздействия: обсуждение на хорошо подготовленных собраниях, товарищеских судах, критика в печати (например, «молнии» у проходной завода) и т. д. (публ.); 6. Осуждение прорабатываемого на собрании (обвинения, оскорбления, требования признаний и покаяний; соответственно – оправдание (оправдываться), признание, раскаяние, с одной стороны, и отповедь, контробвинение – с другой): – Я допустил ошибку, – продолжал Саша, – передовую надо было писать. Теперь об эпиграммах. В них самих нет ничего предосудительного. Ошибка в том, что их поместили под портретами ударников. Это исказило смысл. – Но обвинения в политической диверсии я отвергаю категорически (ХТ). Каждому структурному элементу сценария соответствуют речевые жанры (и собственно жанры). Вырабатывается типовая для проработки жанровая синтагматика. Жанры, проявившиеся на подготовительном этапе проработки, зачастую дублируются на проработочном собрании.*

Можно говорить о соотносящейся с предписаниями тоталитарной культуры идеологической композиции сценария проработки: 1. Создание фрустрирующей ситуации с характерной для нее коллективной эмоцией страха; 2. Отбор ключевых идеологем (в том числе имен собственных) на базе действующей директивы; 3. Поляризация идеологических оценок, заданных директивой, и пространственно-временное

планирование будущей процедуры; 4. Создание и вербальное оформление ситуации повышенного идеологического напряжения на подготовительном этапе и нагнетание этого напряжения на проработочном собрании; 5. Оказание идеологического давления на объект *проработки* со стороны всех участников *проработки*; 6. Разрушение опасности, «таящейся» в образе прорабатываемого (вытеснение страха эмоциями борьбы и победы); 7. Реализация практических действий, демонстрирующих твердость в проведении партийной линии: вытеснение лица как объекта *проработки* (и его сторонников) за пределы идеологической общности; 8. Предъявление доказательств чистоты и сплоченности коллектива.

Востребованный ТК речевой жанр *проработки* – это сложное композиционное целое, обладающее коммуникативной спецификой. Коммуникативное прошлое собственно *проработки* соотносится с РЖ *доноса* и *директивы* и соответствующими действиями сторон. Коммуникативное будущее *проработки* есть сама *проработка* (ее следующий виток). Последнее соответствует принципам тоталитарной культуры, условиям нескончаемости процедуры, цикличности и замкнутости тоталитарного времени и пространства. Событийное содержание *проработки* находит отчетливое выражение в текстовых категориях темы и цепочки хода мысли. Тезисы бесконечно повторяются, предметная тема задается именами собственными, возникающими в ходе обсуждения, что может быть представлено как «цепная реакция»: *...на пионерской линейке Туся поставила перед строем второклассника Борьку Кауфмана, сына инженера с ЗИСа, и заставила всех скандировать: «Борин папа – враг народа, Борин папа – враг народа!» Маленький Боря стоял вытянув руки по швам, закусив губу, стараясь не расплакаться. Не выдержал, всхлипнул, и тут же строй взревел еще радостней: «Борин папа – враг народа!» Туся проводит такие линейки по указанию райкома комсомола (ХТ).*

Третья глава «Субжанр в составе речевого жанра проработки». Субжанр – это простой РЖ в составе более сложного РЖ (К.Ф. Седов).

В первом разделе главы описывается функционирование *вопроса* в РЖПр. *Вопрос* (вопросительная конструкция) приспосабливается к заданным канонами жанра идеологическим и композиционно-ролевым доминантам. Проявляется это в невостребованности оформления вопросно-ответного единства, в невнимании к информативной стороне *вопросов* и *ответов*, в типовом соотношении *вопроса* с *обвинением* и *оскорблением* как интенциональных состояний, тесно связанных с процедурой *проработки*.

Внутрижанровая норма, обусловленная процедурой *проработки*, требует пересмотра прав и обязанностей участников коммуникативного события: гипертрофируются права прорабатывающих; прорабатываемый лишается элементарных коммуникативных прав. На этом фоне вырабатываются четыре основных типа *вопросов в проработке*.

Метатекстовые вопросы оформляют процедуру *проработки*: *Вы новник здесь? Как докатился до жизни такой? Вы все сказали?* (ХТ) *Что же это за «Часовой» и кто же такой г-н Орехов?* (публ.).

Вопросы влияния выполняют разветвленную и частотную функцию вопроса в РЖПр, функцию воздействия на аудиторию. Вопрос-дискредитация: *Многие долго недоумевали: откуда у этого человека столько злобы к нашему строю, обществу, впервые в истории человечества обеспечившему подлинную демократию для всех, создавшему максимальные условия для свободы и развития личности?* (публ.); вопрос-обвинение: *С кем солидарность держишь? С классовым врагом, с кулаком, вот с кем* (ХТ); вопрос-требование: *У вас что, языки отнялись?* (ЖР); вопрос-угроза: *Ты, может, партбилетом не дорожишь?* (ЖР); вопрос-упрек: *Ты понимаешь, что подводишь бригаду?* (ХТ); стыдящий вопрос: *Как тебе не стыдно?* (ХТ); фрустрирующий вопрос: *Что же это делается?* (ЖР) *Когда же эта клевета прекратится?* (публ.).

Собственно вопросы появляются редко. Они отступают от идеологического содержания *проработки*, поэтому часто отвергаются прорабатывающим. Так, вопрос *Почему работы в срок не выполнены?* отменяется репликой председателя *Объективные причины никого не интересуют!* (ХТ).

Риторические вопросы частотны в подготовленных выступлениях, смыкаются по функции с вопросами влияния: *Можно ли сказать, что окончательно изжиты в писательской среде настроения богемы, «есенинщины», этой формы кулацкого протеста против тех норм поведения, которые диктует социализм? Нет, этого нельзя сказать* (арх.). За счет продуктивности *вопросов влияния* редуцируются собственно вопросительные характеристики субжанра (запрос информации, заинтересованность в добровольном ответе). Общежанровая норма нарушается.

Культурно-речевая ситуация эпохи тоталитаризма в целом может быть охарактеризована как ситуация господства директивной заданности, в угоду которой могут быть искажены не только важнейшие содержательные, но и формальные характеристики субжанра. Приоритет внутрижанровой (директивно-ситуативной) нормы над нормой общежанровой (соответственно – нормы коммуникативно-идеологической над языковой) в идеологических текстах тоталитарной эпохи интерпретируется

нами как явление, реализующее разрушительные возможности государственного влияния на употребление языка.

Второй раздел главы посвящен субжанру молчания. Молчание (нулевой РЖ), как и другие субжанры, в РЖ проработки специализируется. Молчание реализуется прорабатываемыми в контактной, дисконтактной, информативной и эмотивной функциях. Молчание соотносится с «концепцией адресата» в том смысле, что истолкование речевых действий прорабатываемого совершается прорабатывающими. Прорабатываемый, таким образом, обречен на совершение действий, «рекомендованных» директивой.

Субжанр молчания способствует формированию тонального напряжения, объединяющего участников процедуры проработки: – *Мой сослуживец, который сейчас говорил о семейственности... – Этот человек... Он вместе со мной стоял на могиле моего мальчика... вместе со мной... – сказал Альтман. И замолчал.*

Зал, битком набитый озверевшими, жаждущими свежей крови линчевателями, тоже молчал (ХТ).

РЖ молчания не защищает прорабатываемого:

В этой наступившей вдруг на мгновение растерянной тишине как-то особенно жутко прозвучало одно короткое слово – не выкрикнутое, а просто произнесенное вслух. Не слишком громко, но отчетливо, словно бы даже по слогам: – Не-у-бе-дительно... И оно, как говорится, разбило лед молчания. Суд Линча продолжался (ХТ).

По схеме жанрового сценария прорабатывающий и аудитория не используют молчание.

Молчание и вопрос дополняют и развивают представление об идеологической сущности проработки и позиционных характеристиках коммуникантов. Субжанровое описание речевого жанра, на наш взгляд, позволяет адекватно представить тот параметр РЖ, который вслед за М.М. Бахтиным соотносят со стилистическими и композиционными признаками «высказывания», а вслед за Т.В. Шмелевой называют языковым воплощением.

В заключении подводятся итоги исследования, определяется место проработки в тоталитарной культуре. Будучи порождением ТК, проработка наследует ее основные свойства. РЖПр реализует основные функции ТК: обеспечивает идеологический контроль за членами группы (прорабатываемыми и потенциально прорабатываемыми); формируясь на основе директивы, поддерживает специфическую директивно-ситуативную норму, распространяющуюся на выбор ярлыков, тематику ком-

муникативного взаимодействия, и на приспособление речевых элементов (субжанров) к идеологическому контексту. Процедура *проработки*, построенная с учетом идеологической композиции, стимулирует процесс идеологического «заражения» коммуникативной ситуации. Тоталитарная культура монологична. Несмотря на диалогическую (полилогическую) форму существования *проработки*, РЖ приобретает монологический характер, который обеспечивается директивной заданностью и гипертрофированными коммуникативными правами прорабатывающих. Масочность и театрализованность ТК в *проработке* проявляется в наличии правил игры, в механизмах смены ролей, а также в вытеснении статусных характеристик коммуникантов позиционными.

Таким образом, *проработка* – типичный речевой жанр тоталитарной культуры, в котором основные свойства ТК не только отражаются, но активно воссоздаются. РЖПр – мощный инструмент воздействия на носителей языка и общество в целом. Монологичность, агрессивность и «надчеловечность» *проработки* способствовали тому, что с помощью данного РЖ регулировались человеческие отношения в границах тоталитарной культуры.

На основе проведенного исследования можно высказать несколько замечаний, соотносимых с языковой политикой государства. Становление демократического общества предполагает разработку и внедрение форм коллективного общения (диспуты и дебаты, проблемный урок в школе, интерактивные передачи радио и телевидения, а также прямое общение в компьютерной сети). Необходимо избегать в официальном и неофициальном общении жанровых форм, в которых позиционная роль вытесняет статусную. В этом аспекте особенно опасны используемые в практике преподавания ролевые игры, если в них не акцентируется функция статусной характеристики коммуникантов. Последняя может отступать лишь временно, но даже в этом случае разработчикам игр необходимо обращать внимание на важность сохранения позитивного потенциала статусных ролевых характеристик.

В наши дни существуют различные трансформации РЖПр, заслуживающие специального лингвистического внимания. Мы надеемся, что соответствующие речевые процессы станут предметом специального лингвистического исследования. Организующий человеческое общение речевой жанр подобной силы, построенный на демократических и нравственных ценностях, – осознается нами как весьма актуальная филологическая мечта.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

К вопросу о роли парадигмы устойчивых сочетаний в художественном тексте (на примере романа Арк. и Бор. Стругацких «Град обреченный») // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. — Екатеринбург, 1995. С. 17.

Лингвокультурологический аспект педагогической культуры // Проблемы профессиональной педагогической культуры (этические, философские, инновационные аспекты). Матер. научно-практич. конф. — Нижний Тагил, 1995. С. 44 - 46.

Речевой жанр «проработки» и его реализации // Стилистика и прагматика: Тезисы докладов научной конференции («5 - 27» ноября 1997 г.). Перм. гос. ун-т. — Пермь, 1997. С. 47 - 49.

Речевой жанр молчания как источник культурологической информации // Русский язык в контексте современной культуры: Тезисы докладов международной конференции. Екатеринбург, 29 - 31 октября 1998 г. Урал. гос. ун-т. — Екатеринбург, 1998. С. 40.

Жанр проработки в тоталитарной культуре // Жанры речи. — Саратов, 1999. С. 216 - 226.

Жанр проработки в тоталитарной культуре // Стереотипность и творчество в тексте. — Пермь, 1999. С. 194 - 216.

Истинная и мнимая интеллигентность и современный педагогический процесс // Педагогическая культура: проблема интеллигентности: Мат. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и преподавателей. Вып. 4. — Нижний Тагил, 1999. С. 19 - 21.

Тактика молчания в речевом жанре проработки // Вопросы стилистики. Вып. 28: Антропоцентрические исследования. — Саратов, 1999. С. 67 - 78.

Власть и бессилие политдискурса // Политический дискурс в России - 4. — М., 2000. С. 52 - 54.

Идеологический канон проработки: оценка и эмоции // Стереотипность и творчество в тексте. — Пермь, 2000. С. 308 - 335.

Коммуникативная норма и специфика вопроса в жанре проработки // Культурно-речевая ситуация в современной России: вопросы теории и образовательных технологий: Тезисы докладов Всероссийской научно-методической конференции. Екатеринбург, Урал. гос. ун-т. 19 - 21 марта 2000. — Екатеринбург, 2000. С. 60 - 62.

Лингвокультурологический анализ: жанр проработки в «Словаре Ушакова» // Принципы и методы исследования в филологии: Конец XX века. Сборник статей научно-методического семинара «TEXTUS». - Вып. 6. - С-Пб. — Ставрополь, 2001. С. 427 - 433.